

Во имя истинной любви (Пьеса. Действие второе)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Иешуа Бен-Иосиф (Христос)

Мария, мать Христа.

Гай Кассий, римский центурион.

Понтий Пилат, Прокуратор Иудеи.

Симон из Киринеи.

Октавия Клавдилла, молодая вдова.

Клеон, греческий поэт и скульптор.

Первый грабитель.

Второй грабитель.

Третий грабитель.

Сцена 1

День второй. Вторник

Гай Кассий и Пилат.

ПОНТИЙ ПИЛАТ

Гай Кассий, мне всегда приятно

С тобой общаться в час любой,

Не как с вассалом и солдатом –

Как равный с равным, друг родной!

ГАЙ КАССИЙ

О прокуратор, я растроган!

Большая честь быть другом вам.

Но, подчиняясь чувству долга,

Я сразу перейду к делам.

ПОНТИЙ ПИЛАТ

Сначала выпьем мы по чаше

Великолепного вина

И перейдём к проблемам нашим,

Бокалы осушив до дна.

(Выпивают вино.)

Фалернское вино – прекрасно!

Мгновенно разум стал ясней.

Признаюсь я устал ужасно,

За несколько последних дней.

Как только Пасха наступает,

Я словно водружён на крест.

Меня, дружище, с ног сшибает
Тоска при виде здешних мест.
Сплошные склоки и раздоры,
И все, притом, друг другу лгут.
Фанатики, бродяги, воры
На миг покоя не дают.
Устал я. Никому не верю.
Мне ненавистен лести гнёт.
С надеждой жду, когда Тиберий
Меня отсюда отзовёт.
Отложим лирику на время,
К делам насущным перейдём.
Как твой мудрец? Какое мненье,
Центурион, твоё о нём?

ГАЙ КАССИЙ

Доклад мой длительным не будет.
Для Рима не опасен он.
О мудреце предвзято судит
Лишь тот, кто совести лишён.
Он враг насилия любого.
В кровавый бунт в нём веры нет.
А всех идей его основа
В том, как во тьме посеять свет.

ПОНТИЙ ПИЛАТ

Доволен я твоим докладом.
Я б тему данную забыл.
Но нынче утром, вот досада,
Я с Каиафой говорил.
С твоим суждением я согласен.
Не мной целитель осуждён.
Мудрец для Рима не опасен,
Но страшен Каиафе он.
Мы избегали возмущений,
Покой желая сохранять,
А саддукей – Первосвященник –
Боится души потерять.
Духовных перемен страшатся
И ущемленья прав своих
Те, кто мечтают оставаться
Властителями душ людских.
Незванный гость был зол ужасно,
Он в гневе от меня ушёл.

Похоже, наш мудрец несчастный
Врага в нём лютого нашёл.
Невинной не желаю крови,
Но твой философ обречён.
Жестокий приговор готовит
Ему теперь Синедрион.

ГАЙ КАССИЙ

За что они его осудят?
На нём вины, клянусь в том, нет!

ПОНТИЙ ПИЛАТ

За то, что он приносит людям,
Как ты подметил, знаний свет.
Храня невежества оковы,
Толпой несложно управлять.
Кто знает истинное слово,
Рабам свободу может дать.
Такие люди всякой власти
Страшней любых бунтовщиков.
И властелины тёмной масти
Казнят подобных мудрецов.
Свет силу дивную имеет,
Он для царей – источник драм.
На монолите сей идеи
Империю построен храм.
Моё доверие огромно
К тебе. Его ты заслужил.
Поверь, кому-нибудь другому
Я б слов таких не говорил.
Ты утверждаешь, что целитель
Преступных мыслей не имел?
Я знаю, ты большой ценитель
Достойных, благородных дел.
Моё исполнить порученье
Ты будешь рад. По мере сил
Оно послужит во спасенье
Тому, кто стал тебе так мил.
Сюрприз его врагам устроим.
В своей душевной чистоте
Философ лучшего достоин,
Чем жизнь закончить на кресте.
Дашь от меня ему посланье
И также скажешь, милый друг,

Что прокуратора желанье –
Спасти Иешуа от мук.
Пусть срочно город он покинет,
Чтоб смерти жуткой избежать.
Нельзя ему в Иерусалиме
И дня отныне пребывать.

ГАЙ КАССИЙ

Благодарю за порученье.
Скажу вам искренне сейчас –
Я с превеликим наслажденьем
Исполню данный ваш приказ.

ПОНТИЙ ПИЛАТ

Приятно говорить с тобою,
Но, будь любезен, поспеши.

ГАЙ КАССИЙ

На сей раз слита ваша воля
С желанием моей души!

Сцена 2

День третий. Среда.

Мария, Иешуа, Симон и Гай Кассий в саду Симона.

МАРИЯ

Вчера, Иешуа, у храма
В речах ты очень резок был.
Живу я в ожиданье драмы,
Сюжет которой мне не мил.
Нельзя ли быть помягче с теми,
Кто призван здесь повелевать,
И лживость их нравоучений
Хоть иногда не замечать?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

Ты говоришь о фарисеях
И книжниках? Тебе скажу:
Отца веленья в душах сея,
Я истиною дорожу.
Мы если ложь простим однажды,
Глаза закроем на обман,

То от его зловонной сажы
Вовеки не отмыться нам.
Ложь всех иных грехов опасней.
Ужасен яд её речей.
На свете нет людей несчастней,
Чем те, кто примирились с ней.

МАРИЯ

Ты прав! Нам нет иной дороги.
Но, слово истины любя,
Пойми и ты мои тревоги –
Я так волнуюсь за тебя!
Заранее ответ твой знаю:
«Такой удел нам Богом дан».
Теперь спросить тебя желаю:
Что мне сказать ученикам?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

Я с ними встречусь до заката.
Час или два я буду здесь.
Мне нужно выслушать солдата,
Он важную принёс мне весть.
Мария, поклонившись, уходит.

ГАЙ КАССИЙ

Простите грубость ветерана,
Дожившего до зрелых лет.
Мне показалось, эта дама
Небесный излучает Свет.
Я вас, учитель, не обидел
Своим признаньем в данный час?
Клянусь, у женщин я не видел
Таких красивых, добрых глаз.
Ответьте, кто она, учитель?
Мне не найти достойных слов.
Как высока её обитель
В чертогах подлинных богов?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

(со смехом)

Забавно, воин стал поэтом.
Отвечу, правду не тая:
Источник неземного Света –
Мария. Это мать моя.

ГАЙ КАССИЙ

Она вам мать? Прошу прощения!

Но кто сумеет объяснить,
Как можно, презирая время,
Так долго молодость хранить?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

Уйти от старости постылой
Имеет право человек.
Господь даёт такую силу
Прожившим в чистоте свой век.

ГАЙ КАССИЙ

Хотел бы я спросить у бога,
Как заслужить столь ценный приз?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

К досаде, на Земле не много
Людей, чей дух кристально чист.

ГАЙ КАССИЙ

Но почему? Что нам мешает
Блистать душевной чистотой?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

Мир человека искушает
Гордыней, алчностью слепой.

СИМОН

Не все же алчности подвластны,
Не все гордыне гимн поют.
Но всё равно, так мало счастья
От жизни в мире люди ждут.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

Как тучи солнце закрывают,
Скрывая свет от наших глаз,
Так те, кто властью обладают,
Печалью угнетают нас.
Потом обсудим эту тему.
Что скажет наш центурион?
Какую важную проблему
Нам одолеть поможет он?

ГАЙ КАССИЙ

Есть у меня такое чувство,
Что вам дано об этом знать,
Что вы владеете искусством
Рассудка письмена читать.
Возможно даже, вам известно,
В чём служба состоит моя.
Я должен был сказать вам честно,
Что к вам Пилатом послан я.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

Я знаю кем, с какою целью
Ты это место посещал,
Но я претензий не имею
К тому, кто долг свой выполнял.
Пока, мой друг, ты – Рима воин,
Тебе пристало почитать
Того, кто чести удостоен
На хрупком троне восседать.
Но служба ждёт тебя иная,
Не обагрённая в крови,
Высокая и неземная,
Основанная на любви.
Не Рима воин – воин Бога,
Ушедший от земных царей,
Находит верную дорогу,
Служа по совести своей.
Сих перемен чудесных дату
Я оглашать не стану здесь.
Скажи теперь, посол Пилата,
Какую нам принёс ты весть?

ГАЙ КАССИЙ

Да, расскажу, но вашим словом
Я словно громом оглушён.
Вы сокрушаете основы
Законов злых былых времен.
Мне трудно в истинность поверить
Таких возвышенных идей,
Но радостно за старой дверью
Увидеть свет грядущих дней.
Жаль, данный день нас всех пугает
Густою, беспросветной тьмой,

И сердце болью разрывает,
И разум мучает тоской.
Вот вам посланье от Пилата.
Но, прежде чем его вручить,
Сказал мне также Прокуратор
Его вам волю огласить.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

В чём состоит Пилата воля?

ГАЙ КАССИЙ

Я нашей дружбой дорожу
И, с вами связанный судьбою,
Вам всё подробно доложу.
Спасти невинного желая
От жесточайшего суда,
Наместник вас предупреждает,
Что ныне вам грозит беда.
Два дня назад первосвященник
Имел с ним долгий разговор.
Он в гневе был и в понедельник
Вступил с Пилатом в дерзкий спор.
Детали спора я не знаю.
Мне просто велено сказать,
Что саддукеи намечают,
Руками римлян, вас распять.
Пилата гость был непреклонным,
Поскольку, по его словам,
Вы – злобный враг Синедриона,
Снести стремитесь здешний храм.
Религиозные вопросы
Не могут Риму досаждать,
Но шлёт он кесарю доносы,
Что ваша цель тут бунт поднять.
Сей лжец Пилата обвиняет,
Что тот свой долг забыть готов,
Коль так упрямо защищает
От казни кесаря врагов.
Пилату не нужны проблемы.
Желая должность сохранить,
Но быть при этом милосердным, –
Он вас велел предупредить
О предстоящих испытаньях.
Чтоб зря не жертвовать собой,

Вам надлежит поспешно, тайно
Покинуть этот город злой.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

Наместник честен был со мною,
Стремясь предотвратить беду,
Но, слитый с волею святою,
Я, друг, отсюда не уйду.

ГАЙ КАССИЙ

Как не уйдёте? Всем нам ясно,
Что вам нельзя тут больше быть.
Выходит, я спешил напрасно
В надежде вас предупредить?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

За благородные стремленья
Пилата я благодарю,
Но знай: моё предназначенье –
Закончить миссию свою.
Служа отечеству как воин,
Во многих битвах ты бывал.
Известно мне, что поле боя
Ты никогда не покидал.
Не стал ты жалким дезертиром,
Друзей не смея предавать.
И мне, в моём служенье миру,
Постыдно от врагов бежать.
Своё исполнив назначенье,
Я послужу Отцу сейчас,
Но, совершивши вознесенье,
Вовеки не покину вас!

ГАЙ КАССИЙ

Я вас, учитель, понимаю.
Не вправе вы покинуть строй.
Мне жаль, что я пока не знаю
Того, кто вас направил в бой.
Возможно, он сильней и краше
Всех нами правящих богов.
Возможно, он нам путь укажет
В дома заоблачных миров.
Но всё же мне ужасно грустно.
Дарам грядущим я не рад.

Душа стенает от предчувствий
Того, что с вами сотворят.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

Отбрось давящий груз тревоги.
Печали двери затвори.
Туман, затмивший часть дороги,
Не омрачает свет зари.
Познавши грани сострадания,
Ты свет вернёшь своим глазам.
Поверь, все наши испытанья –
Ступени к вечным небесам.

ГАЙ КАССИЙ

Вы не измените решение –
Так мне Пилату доложить?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

Я здесь по Божьему велению!
Что суждено – тому и быть!
Над старым миром дух восставший
Себе построит новый храм.
Отец, меня сюда пославший,
Всё сотворит во благо нам!

ГАЙ КАССИЙ

Умом я вас не понимаю,
Но, в сердце растворив окно,
Я воздух истины вдыхаю,
Пьянея, словно пью вино.
В чём суть идеи благотворной?
Кто верною тропой идёт?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

Иллюзией твой ум пленённый,
А сердце – никогда не лжёт!

ГАЙ КАССИЙ

Теперь мне нужно удалиться.
Уже темнеет – поздний час.
Я буду искренне молиться
Богам возвышенным за вас!

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

Молясь, мой друг, богам всеильным,
Ты должен знать душой своей,
Что есть Отец, для всех – Единый,
И для богов, и для людей.
Своей любовью освящая
Творенье Сущего – всего,
Он в нашем сердце пребывает,
А мы, естественно, в Его!

Сцена 3

День третий. Среда.

Клеон и трое грабителей на окраинах Иерусалима.

ПЕРВЫЙ ГРАБИТЕЛЬ

Отдай нам денежки, приятель.
Тебе они – излишний груз.
Ты, как поэт и как ваятель,
Питаешься дыханьем муз.
Кифары струны задевая,
Ты сыт и телом, и душой,
А нас, убогих, изнуряет
И огорчает труд любой.
Будь милосердным к людям нищим.
Тебе монеты не нужны,
А мы не можем жить без пищи
И без вина. Мы так бедны!

КЛЕОН

Ступайте вон! Я кликну стражу.
Я денег вам не уступлю.

ВТОРОЙ ГРАБИТЕЛЬ

Мой нож за крик тебя накажет.
Я грубиянов не люблю!
Тебя мы вежливо просили
Нам драхмы звонкие отдать,
Но если мы прибегнем к силе,
Ты будешь очень горевать.

ТРЕТИЙ ГРАБИТЕЛЬ

Не вынуждай грешить злодеев.
В деньгах нуждается живой,
А мёртвых серебро не греет.

Мудрее жертвовать сумой.

КЛЕОН

Эй, стража! Помогите, люди!

ВТОРОЙ ГРАБИТЕЛЬ

Я нанесу ему удар.

Наш друг покладистее будет,

Когда отправится в тартар.

На сцене появляется Гай Кассий.

ГАЙ КАССИЙ

Кто здесь о помощи взывает?

(Поднимает факел.)

Не ты ли, греческий поэт?

КЛЕОН

Меня злодеи убивают!

ПЕРВЫЙ ГРАБИТЕЛЬ

Тут никаких злодеев нет.

Нас огорчил поэт отказом

Нам наши денежки вернуть.

За это будет он наказан –

Ведь он хотел нас обмануть.

Не нарушай наш спор невинный,

Он будет мирно завершён.

Мы не враги солдатам Рима,

Ступай домой, центурион.

КЛЕОН

Они убить меня грозятся!

Преступник злой бесстыдно лжёт!

ГАЙ КАССИЙ

Так мне уйти или остаться?

КЛЕОН

Уйдёшь, а вор меня убьёт.

ГАЙ КАССИЙ

Власть Рима нынче представляя,

Свой объявляю приговор:

(Обращается к грабителям.)

Из вас я только тех прощаю,
Кто вмиг покинет этот двор.

ПЕРВЫЙ ГРАБИТЕЛЬ

Такое строгое решение
Довольно глупо обсуждать.
У нас, солдат, есть предложенье,
И ты бы смог его принять.
На четверых разделим честно
Изъятый у поэта клад.
А грек отправится в небесный,
Заоблачный, прелестный сад.

ГАЙ КАССИЙ

За вашу доброту покорно
Я лично благодарен вам.
Но полагаю, что Клеону
Не по душе подобный план.
Нам с ним приходится считаться.
Друзья, вы по уши в дерьме.
Даю вам шанс к чертям убраться,
Не возбуждая гнев во мне.

ВТОРОЙ ГРАБИТЕЛЬ

Тогда, глупец, готовься к бою.
На меч твой нам, солдат, плевать.
(Злодеи хватаются за ножи.)

ГАЙ КАССИЙ

Я без меча, одной рукою,
Готов урок вам преподавать.
(Избивает грабителей, и те с позором удаляются.)

КЛЕОН

Спасибо, Кассий, за спасенье!

ГАЙ КАССИЙ

Не стоит, дорогой Клеон.
Предотвращая преступленье,
Я римский защищал закон.
Ответь мне лучше, сделай милость,
Чем ты грабителей прельстил?
С тобой Фортуна подружилась
И ты наследство получил?

КЛЕОН

Фортуна – да, но не наследство.
Моим завистникам назло,
Она нашла иное средство –
В игре мне в кости повезло.
Удачи вижу объяснение
В том, что Великим угодил,
Когда я, в искреннем служенье,
Богам поэму посвятил.

ГАЙ КАССИЙ

Зачем богам твоя поэма?
А впрочем, кто же их поймёт?
Одно известно: несомненно,
Тебе классически везёт.
Беги домой, пока луною
Твоя тропа освещена.
Фортуна ласкова с тобою,
Но холодна ко мне она.
(Клеон уходит.)
Учитель, что со мной творится?
Не ты ли мною управлял?
Я смог предотвратить убийство
Того, кому я смерть желал.
Что будет далее со мною?
В чём тайный смысл твоих даров?
Страшусь, что, просветлев душою,
Я возлюблю своих врагов.

Сцена 4

*День четвёртый. Четверг.
Пилат и Гай Кассий во дворце прокуратора.*

ГАЙ КАССИЙ

Вы приказали мне явиться
С докладом к вам в столь ранний час.
К несчастью, нечем похвалиться.
Учитель не послушал вас.

ПОНТИЙ ПИЛАТ

Что? Твой философ отказался

Тотчас из города бежать?

ГАЙ КАССИЙ

Да. Он решился здесь остаться,
Покорно жребий свой принять.

ПОНТИЙ ПИЛАТ

Так он действительно безумный!
Всё зная – жертвовать собой?
Мне кажется, что мир подлунный –
Обитель глупости людской.
Распятие – не развлечение!
Мне сложно мудреца понять.
Как можно в данном положении
Такой судьбы покорно ждать?
Какими вздорными мечтами
Полна целителя душа,
Что предстоящие страдания
Его нисколько не страшат?

ГАЙ КАССИЙ

Мудрец сказал, что он обязан
Закончить миссию свою,
Что он обетом чести связан,
Как воин в яростном бою.

ПОНТИЙ ПИЛАТ

Хотел бы знать, кому он служит?
Кто тот великий, славный царь,
С которым он так тесно дружит,
Что жизнь терять ему не жаль?

ГАЙ КАССИЙ

Земную данную дорогу
Ему Всевышний указал.
Он говорил, что служит Богу –
Тому, Кто всё вокруг создал.

ПОНТИЙ ПИЛАТ

Единый Бог? Отец небесный?
Наивно это утверждать.
Какой Отец в такое место
Пошлёт Своих детей страдать?
О нет! Увы, богов – немало.

Живут они – подобно нам.
Как нас, извечно их терзала
Гордыня и губил обман.
Не верю в сказки о Едином
И сострадательном Творце.
Мудрец, в мечтах о царстве мнимом,
В терновом шествует венце.
Я представляю эту сцену –
Как он свой тяжкий крест несёт
По улицам тоски безмерной
И чернь вослед ему плюёт.

ГАЙ КАССИЙ

Да, невесёлую картину
Ваш мощный разум начертал,
Но Равви, в мыслях о Едином,
Иной лелеет идеал.
Себя он жертвой не считает.
Он завершит дела свои,
Спасенье людям обещая,
В служенье истинной любви.

ПОНТИЙ ПИЛАТ

Известно мне, чему он учит,
Смущая сказками народ.
Ты мне скажи, кто в день грядущий
От мук Спасителя спасёт?
Я не смогу! Моё призванье –
Покой в державе сохранять.
Я иудейской веры зданье
Не дам безумцам сокрушать.
Вступать в конфликт с Синедрионом
Опасно, неразумно нам.
Никто не встанет над законом
И не разрушит здешний храм.
Когда меж добротой и долгом
Нам трудный выбор предстоит,
Мы выбираем ту дорогу,
Где ум наш твёрд, а сердце спит.

ГАЙ КАССИЙ

Я, прокуратор, уважаю
Ваш выбор, но скорблю о том,
Что в будущем, а так бывает,

Вы будете жалеть о нём.

ПОНТИЙ ПИЛАТ

Когда б я был центурионом,
А не наместником страны,
В которой римские законы
Все свято почитать должны,
Я б тоже мог себе позволить
Столь безрассудно рассуждать.
Мне смысла нет с тобою спорить –
Не сможешь ты меня понять.
Да, мы друзья, но в дерзкой речи
Не смеешь ты меня учить!

ГАЙ КАССИЙ

Я не со зла вам стал перечить.
Прошу за всё меня простить.

ПОНТИЙ ПИЛАТ

Тебя, Гай Кассий, я прощаю,
Довольный верностью твоей.
Но впредь, мой друг, предупреждаю:
Ты должен в спорах быть скромней.
О прокуратора деяньях
Солдату не дано судить.
У каждого своё призванье.
Теперь ты можешь уходить.
(Гай Кассий, поклонившись, покидает дворец.)

Сцена 5

День четвёртый. Четверг.

Гай Кассий и Октавия.

ГАЙ КАССИЙ

Я думал долго, очень долго –
В твой дом являться или нет.
Но у меня вопросов много
К тебе. Желаю знать ответ
На то, с каким отныне чувством
Готова ты меня встречать:
С любовью, скукой или грустью –
На что мне ныне уповать?

ОКТАВИЯ

С любовью – искренней и верной,
Но не такой, какой ты ждёшь,
Не плотской – чистой, совершенной,
В которой невозможна ложь.
Ты – образец солдатской чести.
Ты гнев свой в землю закопал.
Очистившись от жажды мести,
Ты во сто крат мне ближе стал.

ГАЙ КАССИЙ

Какое чудо я содеял,
Что ты так ласкова со мной?
Какого неземного зверя
Я одолел своей рукой?
Нет, я не ждал таких признаний,
Моя богиня, от тебя
И подавлял любви желанья,
Надежды прежние губя.

ОКТАВИЯ

Какого зверя неземного
Ты сжёг безжалостно в огне?
Ты победил кумира злого –
Того, кто жил в твоём уме.
Я знаю, что вчера случилось –
Кто, Кассий, был тобой спасён.

ГАЙ КАССИЙ

(с досадой)

Так вот за что такую милость
Я заслужил. Поэт Клеон!
Один лишь он тобой любимый,
А ты так ласкова со мной
Из благодарности единой,
Что жив остался твой герой.

ОКТАВИЯ

Нет, ты неправ! Ты зря страдаешь,
Уверься в том, что нелюбим.
Ты ничего не понимаешь.
Слепое сердце у мужчин!
Вас страсть всё время ослепляет,

Но страсть есть тень во свете дней.
Известна мне любовь иная –
Та, что превыше всех страстей.
Её в душе я сохраняю
К тому, кто жизнь «врага» сберёг.
Но я в печали пребываю,
Что ты понять меня не смог.

ГАЙ КАССИЙ

Твои слова вполне созвучны
Речам святого мудреца.
Он нас подобным чувствам учит,
Как сын небесного Отца.
Да, я пока не понимаю
Таких возвышенных идей,
Но всё равно тебя прощаю
За горький вкус любви твоей.

ОКТАВИЯ

Я путаюсь в словах, быть может.
Как объяснить тебе сейчас,
Что ты душе моей дороже,
Чем тот, кого вчера ты спас?
Моя душа – к тебе взывает.
Ты мной любим, как брат родной,
Но сердце всё же выбирает
Того, кто был спасён тобой.

ГАЙ КАССИЙ

В твоих глазах туман клубится.
В песках ты видишь миражи.
Не верю я, что есть граница
Меж жаждой сердца и души.
Но спорить я с тобой не стану –
Тираном не хочу прослыть.
Не буду чувств тугим арканом
Тебя неволить и душить.
Увы, ты выбрала другого.
«Свобода – высший идеал!
Сердцам людским претят оковы» –
Так мне на днях мудрец сказал.
С тобой расстаться не желая,
Любви не загасив пожар,
Тебе свободу возвращаю –

В том будет мой последний дар.
К твоим ногам с большим почтеньем
Я эту жертву приношу
И без обид, без осужденья,
С тобой прощаясь, ухожу.

(продолжение следует)

*Semion Zatulovsky
January 26, 2013*

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/7928>

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com